

Братья Гримм

Трое подмастерьев

Жили-были трое подмастерьев, сговорились они, чтоб странствовать им всем вместе и работать всегда в одном городе.

Но пришло время, и не нашли они у своих хозяев никакой работы, пообносились совсем, и жить им было нечем. Вот один из подмастерьев и говорит:

— Что же нам теперь делать? Остаться нам тут больше не приходится, надо нам опять идти странствовать и работу искать. Если в том городе, куда мы придем, работы не найдется, то давайте уговоримся с хозяином харчевни, что мы ему напишем, где кто из нас находится, и тогда каждый из нас может получить друг от друга весточку, ну, а потом и расстанемся. — Это показалось и остальным двум самым подходящим. Отправились они дальше. И вот повстречался им по пути какой-то богато одетый человек, спрашивает он у них, кто они такие.

— Мы люди ремесленные, ищем работы. До сих пор жили мы вместе, но ежели работы нам не найти, то придется нам расстаться.

— В этом нет никакой нужды, — сказал человек. — Если вы согласны будете делать то, что я вам укажу, то в работе и деньгах недостатка у вас не будет; даже сделаетесь вы большими господами и будете разъезжать в каретах.

Один из подмастерьев и говорит:

— Ежели при этом грех на душу нам не ляжет и честности мы не потеряем, мы охотно на это согласимся.

— Нет, — ответил человек, — выгоды я от вас никакой иметь не собираюсь.

Но как глянул второй подмастерье на его ноги и увидел, что вместо ноги у него лошадиное копыто, а другая нога человечья, то не захотел с ним связываться. Но черт сказал:

— Будьте спокойны, тут дело идет не о вас, а о душе совсем другого человека, тот уже наполовину принадлежит мне и скоро ему подойдет срок.

Подмастерья этому поверили и согласились, и черт им объявил, что он от них потребует; должен был первый из них на всякий вопрос отвечать: «все мы втроем», второй: «за деньги», а третий: «и это правильно». Это они должны были повторять один вслед за другим, а больше ничего говорить не смели; но если они эту клятву нарушат, то вмиг все деньги у них исчезнут, а будут следовать своему обещанию, — будут у них карманы всегда полным-полны. Поначалу дал им черт денег столько, сколько они нести были в силах, и велел им идти в город в такую-то харчевню. Пришли они в эту самую харчевню, вышел к ним навстречу хозяин и спрашивает:

— Не угодно ли вам будет чего покушать?

И ответил первый из них:

— Все мы втроем.

— Да, — сказал хозяин, — я так и полагаю.

Сказал второй:

— За деньги.

— Это само собой разумеется, — сказал хозяин.

И третий сказал:

— И это правильно.

— Верно, что правильно, — сказал хозяин.

Вот подали им хорошей еды и вина и стали им за столом любезно прислуживать. После еды надо было расплачиваться. Подает хозяин одному из них счет, а первый и говорит:

— Все мы втроем.

Второй:

— За деньги.

И третий:

— И это правильно.

— Верно, что правильно, — сказал хозяин, — платят все трое, а без денег я и подавать бы вам не стал.

И они заплатили ему еще больше того, что он потребовал.

Увидели это гости и говорят:

— Эти люди, видно, с ума спятили.

— Да так оно и есть, — сказал хозяин, — они что-то не в своем уме.

Пробыли они некоторое время в харчевне и всё повторяли одно и то же:

«Все мы втроем, за деньги, и это правильно». Но они видели и понимали всё, что тут происходило. Случилось, что прибыл туда один богатый купец с большими деньгами и сказал:

— Хозяин, возьмите мои деньги на сохранение, а то вот эти трое чудаковатых подмастерьев, чего доброго, еще украдут их у меня.

Хозяин так и сделал. Но, относя дорожный мешок к себе в комнату, он смекнул, что тот полон золота. Он поместил троих подмастерьев спать внизу, а купцу отвел отдельную комнату наверху. Наступила полночь, и хозяин, решив, что все уже спят, явился вместе со своей женой, был у них в руках топор для рубки дров, и они убили богатого купца. Совершили они убийство и снова спать улеглись. Когда наступило утро, поднялся в доме большой переполох: купец лежал мертвый в кровати и плавал в луже собственной крови.

Сбежались все гости, а хозяин и говорит:

— Это, должно быть, совершили те трое сумасшедших подмастерьев.

Гости с этим согласились и сказали:

— Не кто иной, как они.

Велел хозяин позвать подмастерьев и сказал им:

— Это вы убили купца?

— Все мы втроем, — сказал первый.

— За деньги, — ответил второй.

— И это правильно, — сказал третий.

— Вот слышите, — сказал хозяин, — они сами в том признаются.

Отвели подмастерьев в тюрьму и должны были их судить. Как увидели они, что дело идет не на шутку, стало им страшно; но явился к ночи черт и говорит:

— Потерпите еще денек, да смотрите — не проиграйте своего счастья; ни один волос с головы у вас не упадет.

На другое утро привели подмастерьев на суд. Спрашивает судья:

— Вы убийцы?

— Все мы втроем.

— А зачем вы купца убили?

— За деньги.

— Ах, вы злодеи! — сказал судья. — Вы и греха не боялись?

— И это правильно.

— Ну, вы и сознались, да, кроме того, вы злодеи закоренелые! — сказал судья. — Ведите их немедленно казнить.

Вот вывели их на площадь, и пришлось хозяину харчевни тоже стоять среди толпы. Схватили подручные трех ремесленников и взвели на помост, где стоял палач с обнаженным мечом. И вдруг подъезжает карета, запряженная четверкой огненно-рыжих коней, — они мчались так, что сыпались с мостовой искры, — и кто-то машет вдруг из окошка кареты белым платком.

Сказал палач:

— Это пришло помилование.

И раздался голос из кареты: «Помиловать! Помиловать!» И вышел оттуда черт, будто важный какой господин, богато одетый, и говорит:

— Вы трое невиновны; теперь вы можете говорить, так вот расскажите, что видели и слышали.

И сказал старший из подмастерьев:

— Мы купца вовсе не убивали, убийца стоит вон здесь в толпе, — и он указал на хозяина харчевни. — А в знак доказательства ступайте к нему в погреб, там висит еще много других им убитых.

Послал судья туда подручных палача; они увидели, что так оно и есть, как сказал подмастерье, и доложили об этом судье. И велел судья взвести хозяина харчевни на помост и отрубить ему голову.

И сказал черт трем подмастерьям:

— Вот теперь у меня и есть та самая душа, которую мне хотелось заполучить, а вы отныне свободны, и денег вам хватит на всю вашу жизнь.